

Эбби заметила, что все, о чем говорила Кэти, казалось несъедобным. Она была завзятым гурманом и всегда им была. Она знала, что пончики и несколько других знакомых пирожных существуют - по крайней мере, в более обеспеченных городах, - но не видела ничего другого, что выходило бы за рамки обычных овощей.

"А что насчет еды?" - спросила она с любопытством.

Кэти вздохнула. "Это немного сложнее. Здесь не все ингредиенты такие же, как здесь, и ты знаешь, я никогда не умела готовить. Гораздо проще было покупать все готовое. Позволь мне сказать тебе: я жаждала пасты почти всю беременность с Адамом и думала, что умру, потому что здесь ее нет".

Макароны? Память Эбби была не так хороша, как у ее сестры, но она уже готовила домашнюю пасту в рамках деятельности девочек-скаутов много лет назад. Это было довольно запоминающимся, потому что все жаловались, что проще купить сухие в магазине.

Ингредиенты были просты: мука, яйца и соль. Тесто должно было отдохнуть некоторое время, прежде чем его раскатывать и резать на полоски, но варить его нужно было не более пяти минут.

Над ее головой зажглась лампочка. Если бы у нее было время и ингредиенты для экспериментов, Эбби могла бы воссоздать многие блюда из дома. Это могло бы стать ее вкладом в мир ее сестры.

К тому же, она была в некотором роде художником. Она могла бы без проблем участвовать в иллюстраторском бизнесе, который вела Кэти.

"Думаю, я могла бы сделать несколько! Правда, мне понадобится небольшая свобода действий с ингредиентами, чтобы добиться нужной консистенции", - сказала Эбби, хлопая в ладоши.

Теперь, когда она была в этом мире и выполнила свою единственную цель, ради которой пришла сюда, ей нужно было найти новую. Она всегда была целеустремленным человеком и чувствовала удовлетворение только тогда, когда работала над чем-то.

Глаза Кэти расширились. "Если вы сможете приготовить мне тарелку спагетти, я буквально продам свою левую руку, чтобы заплатить за нее".

Эбби посмеялась над преувеличением. "Не нужно заходить так далеко. Поверь мне! Я точно справлюсь".

Кэти не успела ответить, потому что ее звал сын. Он хотел пойти на детскую площадку. Она закусила губу, разрываясь, потому что не хотела оставлять Эла вести переговоры в одиночку. Она утверждала, что это не его сильная сторона.

Они уже оставили мужчин одних на довольно долгое время. Было очевидно, что ей не терпелось вернуться туда. Эбби предложила взять его сама, если она укажет ей правильное направление.

"Ты просто спасительница", - горячо сказала Кэти. "Самостоятельно туда добраться сложновато... идите к третьему дому по правой стороне дороги чуть ниже по склону. У кухни Эла, Найлы, есть маленькие дети, и она может показать вам дорогу. Скажите ей, что я вас послала".

Эбби взяла маленького мальчика на руки и позволила ему покататься на своих плечах, к его большому удовольствию. "Ни о чем не беспокойся", - пообещала она. "Мы вернемся через пару часов. Надеюсь, к тому времени твои дела с Блейзом будут закончены".

Впервые за сегодняшний день ее охватило чувство вины за то, что она оставила своего друга на произвол судьбы. Сначала он был вынужден участвовать в длинном разговоре, который его совершенно не интересовал. Теперь он обсуждал политику с человеком, которого едва знал.

Она загладит свою вину перед ним позже. Должно быть что-то, что она могла бы сделать, чтобы хоть как-то отплатить ему за то, что он помог ей добраться сюда.

Адам был любознательным и смышленным для своего возраста и отмечал каждую интересную вещь, которую видел, например, птиц, камни и кустарники. "Китти!" - крикнул он, заметив Симбу, который наконец-то проснулся от долгого сна на подстилке и отправился на поиски.

Ей пришло в голову, что она даже не обратила внимания на то, где оказалась лошадь. Кто-то отвел ее в конюшню? Должно быть, так и было, иначе Блейз бы что-нибудь об этом сказал. Ему нужно было использовать эту лошадь, чтобы потом спуститься с горы.

"Да, это тетушкин котенок", - сказала Эбби, подзывая рысь.

Рысь недолго терлась о ее лодыжки, а затем рысью отправилась на поиски пищи. Она надеялась, что рысь достаточно умна, чтобы понять, где она остановилась, если конюшня далеко.

Дверь открыла сильно беременная женщина, которая, по всей видимости, была Найлой. В ее доме было шумно и до того, как открылась дверь, но после этого стало ясно, насколько громким был хаос. Пятеро детей бегали повсюду, кричали и опрокидывали вещи.

"Могу я вам помочь?"

"Привет... извините за вторжение. Меня зовут Эбби, и Кэти послала меня узнать у вас, как добраться до детской площадки", - немного смущенно сказала Эбби. "Я не вовремя?"

Она вздохнула и покачала головой. "Нет. Этим негодникам лучше бегать там, чем здесь. Дай мне минутку, чтобы собрать их". Она резко позвала обратно в дом. "Джаспер! Кари! Бриза! Хаган! Иида! Если вы хотите пойти на игровую площадку, надевайте обувь ПРЯМО СЕЙЧАС".

Все дети, чей возраст, казалось, варьировался от десяти лет до двух, немедленно прекратили бросать вещи, чтобы достать свою обувь. "Да, мама!"

Эбби пришлось сдерживать смех. Может быть, это и другой мир, но некоторые вещи были неизменны, куда бы вы ни попали. Когда они с Кэти были маленькими, ее мама часто выходила из себя, потому что они были так близки по возрасту и ни один из них не любил слушаться.

Найла строго предупредила детей, что они не должны бежать вперед, как только наденут обувь, и заставила их выстроиться в линию, взявшись за руки. Она держала за руки двух самых маленьких и заставляла всех идти медленно, чтобы учесть ее выпирающий живот.

Детская площадка находилась чуть больше мили на окраине города. Как только она оказалась в поле зрения, все дети бросились туда, несмотря на протесты матери. Даже Адам, который до этого момента вел себя очень хорошо, увлекся и корчился, пока Эбби не усадила его на землю.

<http://tl.rulate.ru/book/60710/2182489>